

8. Українські прислів'я та приказки. – вид. 2-е, випр. та доповн. – Київ : Вид-во АН УРСР, 1961.
9. Фразеологічний словник української мови / АН України, Ін-т укр. мови ; [уклад.: В. М. Білоноженко та ін., редкол.: Л. С. Паламарчук (голова) та ін.]. – Київ : Наук. думка, 1993. – 980 с.
10. Українські народні прислів'я та приказки / упоряд. В. С. Бобкова, Ф. І. Лавров, М. П. Ліждвой та інші; відп. ред. М.Т. Рильський. – 2-е вид., випр. та доп. – Київ : АН УРСР, 1961. – 526 с.
11. Лурье, С. В. Историческая этнология. – М. : Аспект Пресс 1997. – 448 с.
12. Телия, В. Н. Лингвокультурология – ключ к новой реальности феномена воспроизводимости несколькихсловных образований / В. Н. Телия, А. В. Дорошенко // Язык, культура, общество : сборник научных трудов. – М. : Гнозис, 2008. – С. 207–216.
13. Малюха, М. Фразеология и национальная картина мира, фразеологизмы с компонентом-названием дерева в восточнославянских и польском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.03 / М. Малюха. – Минск, 1996. – 22 с.
14. Топоров, В. Н. Древо Мировое / В. Н. Топоров // Мифы народов мира. Энциклопедия : в 2 т. – М. : Советская Энциклопедия, 1980. – С. 398–406.

Abstract. The article presents materials of consideration of the paremiological units of the Russian, Belarusian and Ukrainian languages, which include the names of trees and reflect in their meanings the symbolism of a tree, from the point of view of an anthropo-oriented approach. The representation of the symbolism of trees, the representation of paremias in traditional binary paremiological oppositions is investigated.

Keywords: archebite, wood, symbolism, East Slavic languages, paremia, anthropo-oriented approach.

УДК 811.161.1'42'371:398.91:811.512.154'42'371:398.91

З. К. Дербішева

КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОНЦЕПТА «ДРУГ»

Аннотация. В статье представлен сопоставительный анализ паремий о дружбе в русском и киргизском языках. Лингвокогнитивный подход к исследованию паремиологического материала позволил выявить существенные отличия в содержании концепта «Друг» в русском и киргизском языковом сознании.

Ключевые слова: паремия, пословицы, поговорки, концепт, когнитема, русский язык, киргизский язык.

Слово *друг* как лексический репрезентант концепта «Дружба» является одним из самых важных слов в словарном запасе русского языка, о чем свидетельствует его частотность (свыше 1000 на 1 млн словоупотреблений) [1, с. 284]. По мнению И. С. Кона, «древнейший образ дружбы в русской литературе – побратимство, “крестовое братство” былинных богатырей. В “названное” или “крестовое” братство (обряд скреплялся обменом нательными крестами) вступают практически все былинные богатыри. “Крестовое” братство ставилось выше всех прочих отношений, даже кровного родства» [2]. Настоящий культ интимной дружбы в России, как и в Европе, по И. С. Кону, появляется вместе с романтизмом. Почти все хрестоматийные образцы дружбы в русской литературе и жизни первой половины XIX в. (лицейская дружба А. С. Пушкина, дружба А. И. Герцена и Н. П. Огарева, взаимоотношения В. Г. Белинского и М. А. Бакунина и т. д.) имели отчетливо романтический характер. При этом нормативный канон дружбы и индивидуальные переживания сплошь и рядом переплетаются, накладываются друг на друга. На разных этапах развития советского общества на первый план выступали разные аспекты дружбы. Громадный подъем чувства дружбы, если так можно выра-

зиться, произошел в годы Великой Отечественной войны. Воинское товарищество было действительно братством – один за всех и все за одного. Для людей, прошедших войну, солдатская дружба навсегда остается эталоном идеальных человеческих отношений. Один из важнейших социально-психологических процессов 1960–1970-х годов связан с перемещением товарищества из политических и трудовых структур в туристические походы, альпинизм, романтику дальних странствий, в сферу интимной, частной жизни [2, с. 330].

В киргизской культуре категория «друг» – явление более позднего происхождения. Образ жизни киргизов, живших в основном семейно-родственными кланами, исключал потребность в формировании такого понятия. Киргизские семьи были большими, дефицита в коммуникации не было, так как он обеспечивался общением с многочисленными братьями, сестрами, кузенами и т. д. Когнитивно-семантический анализ языкового материала подтверждает, что категория «друг» в киргизской культуре – продукт более позднего времени, который стал формироваться в период советского образа жизни, когда общинно-родовые связи в киргизском обществе начинали распадаться; взамен родственных связей стала появляться новая система социальных отношений, которые стали выходить за пределы семьи и родственного клана. Естественно, что вне семьи появляется потребность в других социальных связях, которые реализуются через такую форму социального общения, как дружба. Но несмотря на то, что архетип «друг» достаточно прочно прижился в современном киргизском обществе (о чем свидетельствуют стихи киргизских поэтов и публицистические очерки о дружбе), паремиологический материал киргизского языка демонстрирует особый взгляд, связанный с предпочтением другу родного по крови человека.

Семантический анализ русских и киргизских паремиологических единиц о дружбе позволяет выделить следующие их тематические рубрики: **в русском языке:** Ценность друзей; Испытание дружбы; Сила дружбы; Честность в дружбе; Выбор друзей; Истинная дружба; Преданность в дружбе; Корысть в дружбе; Противопоставление *друг – враг*; **в киргизском языке:** Представление о дружбе; Выбор друзей; Противопоставление *друг – враг*; Ненадежность друзей; Корысть в дружбе; Противопоставление *родич – друг*; Плохой друг.

На основании выделенных групп можно говорить о явных различиях в понимании дружбы носителями русского и киргизского языков. Следует отметить преобладание положительной оценки дружбы в русских паремиях, дружба определяется как высшая ценность в человеческом общении, она зиждется на верности, преданности, искренности, взаимной поддержке. Иную картину наблюдаем в киргизских пословицах и поговорках. Образ друга обнаруживается как бы в оппозиции к врагу и к родственнику.

Подтвердим наблюдения иллюстративным материалом.

Паремиологическая репрезентация концепта «Друг»

Ценность друзей: *Без друга в жизни туго; Дерево держится корнями, а человек друзьями; Человек без друга, что земля без воды; Человек без друзей, что сокол без крыльев.*

Испытание дружбы: *Друг в беде – друг вдвойне; Друг не испытанный, что орех не расколотый; Знал дружка в радости, не оставляй в горести.*

Сила дружбы: *Дружное стадо и волков не боится; Дружные сороки и гуся съедят; Дружные чайки и ястреба забьют.*

Честность в дружбе: *Ложь дружбу губит, почему дружба её не любит; Дружба крепка не лестью, а правдой и честью; Не тот друг, кто мёдом мажет, а тот, кто правду в глаза скажет.*

Дружба подразумевает искреннее участие в делах друга, поэтому не исключает критики за его недолжное поведение [3, с. 228].

Выбор друзей: *Две кошки в мешке дружбы не заведут; Не тот друг, кто потакает, а тот, кто на ум наставляет; Гусь свинье не товарищ.*

Истинная дружба: *Дружба заботой да подмогой крепка; Не мил и свет, коли друга нет; Для дорогого друга – ворота настежь.*

«...Идея – помочь в случае необходимости – является ключевой для русского концепта друга» [4, с. 183]. А. Д. Шмелев пишет о том, что «интенсивное задушевное общение не является необходимым для того, чтобы человека назвать другом» [Там же, с. 184].

Преданность в дружбе: *Старый друг лучше новых двух; Одежда хороша новая, а друг – старый; Из-за нового приятеля не теряй старого.*

Корысть в дружбе: *Были бы пирожки – будут и дружки; Скатерть со стола – и дружба сплыла; Дружба дружбой, а в карман не лезь.*

Противопоставление друг – враг: *Вода у друга лучше, чем у врага мёд; Друг спорит, а недруг поддакивает.*

Исследователи считают, что «...очень важен эмотивный аспект дружеских отношений: они всегда теплые и эмоциональные, а базовой эмоцией дружбы является эмоция радости [5, с. 56]. В дружеских связях большое значение имеют этические ценности, крепкие узы, что обусловлено духом общинности в русской культуре.

О. М. Лунцова в своей статье предлагает ряд когнитивно-семантических признаков, характеризующих паремиологическую интерпретацию концепта «Друг»; в их числе – равенство, удовольствие от общения друг с другом, взаимопомощь, взаимное уважение, близость, благодарность, доверие, сочувствие, готовность помочь независимо от обстоятельств и опасности, умение радоваться чужой удаче (см. [5]).

Рассмотренные выше пословицы и поговорки русского языка эксплицируют следующие когнитивные:

- Дружба – это высшая ценность;
- Дружба проходит испытания действиями, поступками;
- Сплоченность в отношениях помогает преодолевать препятствия;
- Дружеские отношения должны быть основаны на честных правилах;
- Выбор друзей субъективен (зависит от самого человека);
- Высокая степень надежности отношений;
- Постоянство отношений во времени;
- Вторжение материальных факторов ведут к утрате отношений.

Паремиологическая репрезентация концепта «Дос»

Представление о дружбе: *Чыныгы достук кыйынчылыкта эмес, кубанычта билинет* (досл.: Истинная дружба познается не в трудности, а в радости); *Достук тар кыяда сыналат* (досл.: Дружба познается на узкой горной тропе).

Эта группа паремиологических единиц актуализирует следующие смыслы: друг нужен для утешения, для помощи, для душевного общения, для безопасности, для взаимовыручки; друг должен быть честным, говорить правду в глаза, должен быть человеком в дружбе, в дружбе не должно быть коварства, расчета; преданность старой дружбе; истинных друзей не должно быть много; настоящая дружба выдержит любые испытания.

Выбор друзей: *Акмак достон акылдуу душман артык* (досл.: Умный враг лучше глупого друга); *Аңдышкан айыл конбойт, сатуулашкан дос болбойт* (досл.: Те, кто слеживает друг друга, не будут односельчанами, те, кто рядится друг с другом, не будут друзьями).

Противопоставление друг – враг: *Дос менен дос болсоң – мактан, кас менен дос болсоң – сактан* (досл.: Если общаешься с другом, то гордись, если общаешься с врагом, то берегись); *Дос сыртыңдан мактар, душман көзүңчө мактар* (досл.: Друг хвалит за глаза, враг хвалит в глаза).

Ненадежность друзей: *Достун көнүлү бир атым насвайдан калат* (досл.: Друг может обидеться из-за понюшки табака); *Дос таарынса, бергенин алат* (досл.: Друг обидится – подаренное отнимет); *Алыстагы дуумандан, аңдып жүргөн дос жаман* (досл.: Подсидывающий друг хуже дальнего врага).

В данных пословицах и поговорках речь идет о вероломстве, низости, подлости друзей.

Корысть в дружбе: *Эл четине жоо келсе, жан аяган жигитти. Жакшы көргөн досуна мал аяган жигитти* (досл.: Разве мужчина тот, кто жалеет себя, когда нагрязнул враг, разве тот мужчина, кто жалеет скот от друга); *Досуңдан төө сура, чыдабаса бээ берет* (досл.: У друга проси верблюда, если не выдержит – отдаст кобылу).

Противопоставление *родич – друг*:

Друг меньшая ценность, чем родственник: *Дос айрылат, сөөк кайрылат* (досл.: Друзья расстанутся – сваты всегда придут на помощь); *Дос айрылат, тууган кайрылат* (досл.: Друзья расстанутся – родич всегда придет на помощь).

Плохой друг: *Жаман жолдош жоого алдырат, жаман сөз доого алдырат* (досл.: Плохой товарищ врагу выдаст, дурное слово в тяжбу затянет); *Дуумандан бир сактан, жаман достон миң сактан* (досл.: Врага опасайся один раз, плохого друга – тысячу раз).

Когнитивные, характеризующие паремнологическое воплощение концепта «Дос»:

- Статус друга воспринимается в противопоставлении к врагу;
- В дружбе недопустим обман чужого доверия, преднамеренное нарушение верности обещанию;
- В дружбе часто превалирует личная материальная выгода;
- Выбор друзей надо делать в соответствии с собственными морально-нравственными установками;
- Чтобы обезопасить себя в жизни, к выбору друзей следует подходить осторожно и взвешенно;
- Чтобы обеспечить душевный комфорт, надо тщательно выбирать друзей;
- Дружба нужна для закрытого душевного общения;
- Настоящая дружба проверяется тем, умеет ли друг разделить с тобой твой успех;
- Друзей не должно быть много;
- Настоящая дружба проходит любые испытания;
- Родственники надежнее, чем друзья;
- Плохой друг хуже врага.

В представленной выше тематической классификации русских и киргизских пословиц и поговорок о дружбе три рубрики оказались общими для обоих языков: «Выбор друзей», «Корысть в дружбе» и «Противопоставление друг – враг». Однако в рамках общности выявляются специфические черты, раскрывающие разное понимание одной и той же проблемы. Сравн.:

Выбор друзей: *Две кошки в мешке дружбы не заведут; Не тот друг, кто потакает, а тот, кто на ум наставляет; Кто ищет друга без недостатков, тот останется без друга; Гусь свинье не товарищ – Акмак достон акылдуу дууман артык* (досл.: Умный враг лучше глупого друга); *Аңдышкан айыл конбойт, сатуулашкан дос болбойт* (досл.: Те, кто выслеживает друг друга, не будут односельчанами, те, кто рядится друг с другом, не станут друзьями).

Главная установка, которую транслируют русские пословицы: при выборе друзей важно сойтись по взглядам, по характеру, по интересам. В киргизском языке при выборе друзей главная установка: надо отделить друга от недруга.

Корысть в дружбе: *Были бы пирожки – будут и дружки; В долг давать – дружбу терять; Не давай денег, не теряй дружбы; Скатерть со стола – и дружба сплыла; Дружба дружбой, а в карман не лезь – Эл четине жоо келсе, жан аяган жигитти.*

Жакшы көргөн досунан мал аяган жигитти (досл.: Разве мужчина тот, кто жалеет себя, когда нагрязнул враг, разве тот мужчина, кто жалеет скот от друга); *Малың барда баары дос, малың жокто кана дос?* (досл.: Когда ты богат – все друзья, где же друзья, когда ты беден?); *Мансап үчүн сүйбө, мал-мүлк үчүн достошпо* (досл.: Люби не ради должности, дружи не ради богатства).

Мотивы корысти в дружбе в общих чертах переключаются в паремиях сопоставляемых языков. Следует отметить лишь один аспект в трактовке корысти в киргизской паремиологии, связанный с проявлением скарденности по отношению к другу.

Противопоставление *друг – враг*: *Вода у друга лучше, чем у врага мёд; Друг спорит, а недруг поддакивает – Дос менен дос болсоң – мактан, кас менен дос болсоң – сактан* (досл.: Если общаешься с другом, то гордись, если общаешься с врагом, то берегись); *Дос сыртыңдан мактар, душман көзүңчө мактар* (досл.: друг хвалит за глаза, враг хвалит в глаза).

Оппозиция *друг – враг* в русском языке стремится к полярности, то есть границы между другом и врагом однозначно четкие.

В киргизской картине мира нет четкого разделения друга и врага. К другу могут быть применимы такие выражения, как *коварные замыслы, черная зависть* и т. п. Друг в понимании киргиза может превратиться во врага, а враг стать другом. Зыбкость и неустойчивость границ между другом и врагом очевидны. Но если подойти к данному вопросу в более широком историко-культурном ракурсе, то можно обнаружить, что в киргизских исторических эпосах дружба занимала значительное место в жизни эпических героев. И примечательно то, что настоящие друзья – именно те, кто плечом к плечу противостоит врагам. Например: «Разве можно одолеть киргиза, если рядом верный друг, в руке – надежное оружие, под седлом – крылатый конь» или «Вместе с верным другом мы заставили склониться всех, кто имеет головы, и преклонить колени всех, кто имеет ноги» [6, с. 80]. По всей видимости, в героическом прошлом понятие дружбы изначально воспринималось как союз, направленный против общего врага, т. е. формировалось из противопоставления друга и врага. Именно поэтому эти два понятия в киргизском языке и предполагают, и взаимоисключают друг друга.

Когнитивно-семантический анализ паремиологической вербализации концепта «Друг» / «Дос» в сравнительном изучении позволил выявить определенное своеобразие в интерпретации данного концепта в языковой картине мира русского и киргизского народа. Оно заключается в следующем:

1. Категория «друг» в русском языковом восприятии представляет одну из ключевых ценностей; факты киргизского языка демонстрируют вторичность данной категории по отношению к родственным связям, которые в киргизской культуре считаются более значимыми.

2. В ретроспективном (главным образом в эпическом) киргизском сознании на первоначальном этапе зарождения понятия «друг» для его обозначения использовалось слово иранского происхождения *шерик*, которое несло в себе значение союзника, единомышленника, того, на кого можно положиться в противостоянии врагу. Понятие «друг» при общинно-родовом, позднее семейно-клановом образе жизни киргизов не было востребовано, так как тесные родственные связи не порождали потребности в других формах социальных отношений. Формирование понятия «друг» в киргизской культуре происходит с момента распада традиционных взаимоотношений, что подтверждается языковым материалом, полученным из текстов более позднего времени, прежде всего советского периода.

Для русского языкового сознания характерен более устойчивый стереотип друга, поскольку для русской культуры это одна из исконных аксиологем [7, с. 193–196].

3. В паремиях обоих языков выявлены как положительные, так и отрицательные оценки друга. В русских паремиях, однако, превалирует положительное отношение к другу; оно проявляется в таких сторонах дружбы, как искренность, преданность, взаимная поддержка, душевное понимание, сострадание. Значительно реже говорится о проявлении в дружбе таких негативных качеств людей, как зависть и корысть. В киргизском языковом материале, напротив, о зависти и корысти друзей говорится чаще.

Список использованных источников

1. Арапова, О. А. Дружба / О. А. Арапова, Р. М. Гайсина // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – М. : Гнозис, 2007. – 512 с.
2. Кон, И. С. Дружба / И. С. Кон. – 4-е изд., доп. – М. : Питер, 2005. – 329 с.
3. Колесов, В. В. Словарь русской ментальности : в 2 т. / В. В. Колесов, Д. В. Колесова, А. А. Харитоновна; гл. ред. А. В. Голубева. – СПб. : Златоуст, 2014. – Т. 1. – 592 с.
4. Шмелев, А. Д. Русская языковая модель мира / А. Д. Шмелев. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.
5. Лунцова, О. М. Градиент-концепт «дружба – мир – вражда» в русской и английской лингвокультурах (на материале лексики и фразеологии) / О. М. Лунцова. – Магнитогорск, 2007. – 260 с.
6. Иманалиев, К. Каганат / К. Иманалиев. – Бишкек, 2009.
7. Дербишева, З. К. Основы лингвокогнитивного сравнения языков / З. К. Дербишева. – М. : Флинта, 2019. – 336 с.
8. Жуков, В. П. Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков. – М. : Просвещение / Дрофа, 2014. – 656 с.
9. Кыргыз макал-лакап, учкул сөздөрү / составитель М. Ибрагимов. – Кара-Балта, Кыргызстан, 2005. – 500 с.

Abstract. The article presents a comparative analysis of proverbs about friendship in the Russian and Kyrgyz languages. The linguo-cognitive approach to the study of paremiological material made it possible to reveal significant differences in the content of the concept «Friend» in Russian and Kyrgyz linguistic consciousness.

Keywords: paremia, proverbs, sayings, concept, cognitema, Russian language, Kyrgyz language.

УДК 811.161.1'42'367:398.91

П. С. Дронов

НАШЕ ДЕЛО МАЛЕНЬКОЕ, ТВОЕ ДЕЛО ТЕЛЯЧЬЕ: О НЕСКОЛЬКИХ БЛИЗКИХ МОДЕЛЯХ ФРАЗЕОСХЕМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В данной работе описывается несколько близких моделей фразеосхем в русском языке. Отдельные примеры реализации этих моделей могут быть отнесены к идиомам – речевым формулам (в частности, *мое / твоё дело телячье, мое дело маленькое, мое дело сторона, дело молодое*). Несмотря на то, что одни из них более идиоматичны, чем другие, хорошо заметны сходство структуры и близость фразеологических значений. Делается вывод о том, что необходимо включение соответствующей информации во фразеологические словари.

Ключевые слова: фразеология, семантика, идиомы, фразеосхемы.

Термин «фразеосхема» был впервые предложен Д. Н. Шмелевым в книге «Современный русский язык. Лексика» [1, с. 327]. К ним были отнесены различные продуктивные конструкции, строящиеся по регулярным моделям, наподобие *X как X, сначала*